

СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НАРОДОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

М. К. МУХАРЯМОВ

Изучение опыта борьбы Коммунистической партии и Советского государства за разрешение национального вопроса в нашей стране имеет большое политическое, научно-теоретическое и практическое значение. Важной составной частью этого опыта является создание национальной государственности ранее угнетенных царизмом народов Среднего Поволжья. За последние годы, в особенности после XX съезда КПСС, историками Татарии, Чувашии, Марийской и Удмуртской АССР проделана значительная работа в области изучения национального вопроса, в том числе истории национально-государственного строительства в Среднем Поволжье. Опубликован ряд научных монографий и научно-популярных брошюр; выпущены документальные сборники; изданы воспоминания участников революционных событий¹.

Имеющаяся литература по истории создания национальной государственности народов Среднего Поволжья не лишена, однако, серьезных недочетов. Она не отвечает еще высоким требованиям, предъявленным к общественным наукам XX и XXII съездами КПСС. В ряде работ слабо показано участие трудящихся в происходивших событиях. Некоторые авторы, переоценивая значение Наркомнаца, недостаточно подчеркивают направляющую роль Центрального Комитета партии, СНК РСФСР, В. И. Ленина. Они трактуют проблемы создания национальной автономии крайне односторонне: Наркомнац вносит проекты, ВЦИК утверждает их². Следует отметить недостаточное привлечение в трудах местных историков материалов центральных архивов и прежде всего ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС.

¹ М. К. Мухарямов. Октябрь и национальный вопрос в Татарии, Казань, 1958; И. М. Климов. Образование и развитие Татарской АССР, Казань, 1960; Ш. Ш. Хафизов. Образование Татарской АССР, Казань, 1960; «За власть Советов», сб. воспом., ч. 2, Казань, 1960; «Большевики Татарии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны», сб. док. и материалов, Казань, 1961; Я. К. Павлов. Великая Октябрьская социалистическая революция и разрешение национального вопроса в Чувашии (1917—1925), Чебоксары, 1957; И. Д. Кузнецов. Октябрьская революция и крах чувашского буржуазного национализма (в кн. «Установление Советской власти в Чувашии», Чебоксары, 1958); И. Е. Петров. Чувашия в первые годы диктатуры пролетариата, Чебоксары, 1961; «Чувашия в годы гражданской войны. Образование Чувашской автономной области», сб. док., Чебоксары, 1960; Н. П. Калинин. Провозглашение советской автономии марийского народа («Уз Марийской власти в Чувашии», Чебоксары, 1958), т. 2, Йошкар-Ола, 1941); Его же. Первый съезд Советов Марийской автономной области (там же); А. В. Хлебников. Образование Марийской автономной области («Очерки истории Марийской АССР (1917—1960 гг.)», Йошкар-Ола, 1960; Е. Рябухин. Из истории образования удмуртской автономии («Уз Глазовского гос. пед. ин-та», вып. 4, Ижевск, 1957); «К истории образования удмуртской автономии», сб. док., Ижевск, 1960, и др.

² См., напр., И. Е. Петров. Указ. соч., стр. 339; Е. Рябухин. Указ. статья, стр. 72; «Очерки истории Марийской АССР (1917—1960 гг.)», стр. 121—122.

Накопленный историками Татарской, Чувашской, Марийской и Удмуртской АССР материал дает возможность предпринять попытку обобщения опыта борьбы трудящихся Среднего Поволжья за создание советской национальной государственности.

* * *

Великая Октябрьская социалистическая революция не оставила камня на камне от мрачного здания «тюрьмы народов», какой была царская Россия. Она до конца уничтожила все формы расовой и национальной дискриминации в нашей стране. С первых дней революции начала осуществляться ленинская национальная политика.

Уже II Всероссийский съезд Советов в воззвании к рабочим, солдатам и крестьянам торжественно объявил, что Советская власть «обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение»³. Основные принципы национальной политики были изложены в опубликованных в ноябре 1917 г. «Декларации прав народов России» и обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». Конкретные формы строительства советского многонационального государства были определены в январе 1918 г. на III Всероссийском съезде Советов. В принятой съездом «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» говорилось: «Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик»⁴.

Эти документы были с огромным воодушевлением восприняты ранее угнетенными народами России, в том числе трудящимися нерусских национальностей Среднего Поволжья. Татары, чувашы, марийцы и удмурты, освободившись от двойного гнета русских и «своих» эксплуататоров, впервые почувствовали себя не пасынками, а родными сыновьями своей великой матери — Родины. Совместно с русскими рабочими и крестьянами они боролись за установление и упрочение Советской власти, за претворение в жизнь национальной программы Коммунистической партии. Их борьбу возглавляли местные большевистские организации края.

Большую работу проделали большевики многонациональной Казанской губернии. В 1913 г. в губернии насчитывалось: русских — 1 108 085 человек (38,87%), татар — 898 653 (31,17%), чувашей — 649 940 (22,80%), марийцев — 145 550 (5,10%), мордвы — 32 759 (1,14%) и удмуртов — 11 746 (0,41%)⁵. Значительная часть территорий современных Татарской, Чувашской и Марийской АССР входила в состав этой губернии.

14 декабря 1917 г. общее собрание Казанского Совета по предложению руководителя местной партийной организации Я. С. Шейнкмана приняло резолюцию о необходимости привлечь к управлению губернией представителей всех народов края — русских, татар, чувашей и т. д. Состоявшийся в декабре III Казанский губернский съезд Советов крестьянских депутатов отметил: «Казанская губерния населена различными национальностями, имеющими свой язык, свои нравы, обычаи, религию, свою культуру. Поэтому национальный вопрос в Казанской губернии имеет громадное значение, и от благоприятного разрешения его зависит прочность и дальнейшее развитие завоеванной свободы»⁶.

В решении национального вопроса в Казанской губернии, как и в других восточных районах страны, исключительно важную роль сыграл созданный 17 января 1918 г. Комиссариат по делам мусульман внутренней России в составе Наркомнаца⁷. Комиссариат возглавил выдаю-

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. (далее: ПСС), т. 35, стр. 11.

⁴ «Съезды Советов в документах, 1917—1936», сб. док., т. I, М., 1959, стр. 27.

⁵ «Обзор Казанской губернии за 1913 год», Казань, 1915, стр. 6.

⁶ М. К. Мухарьямов. Указ. соч., стр. 113.

⁷ «Декреты Советской власти», т. I, М., 1957, стр. 367.

щийся татарский революционер Мулламур Вахитов⁸. Одним из его заместителей стал видный общественный деятель Галимджан Ибрагимов. Комиссариат издавал газету «Чулпан» («Утренняя звезда»).

Вскоре развернулась работа по организации губернских и уездных мусульманских комиссариатов. 17—21 февраля 1918 г. Мусульманский комиссариат был создан при Казанском губисполкоме. В его работе принимали активное участие Сахипгарей Саид-Галиев⁹, Галилулла Касимов, Бадретдин Зиганшин и др. С 12 марта комиссариат начал издавать свою газету «Эш» («Труд»). В марте возникли мусульманские комиссариаты при Чистопольском, Тетюшском, Мамадышском и других уездных Советах.

6 марта 1918 г. при Казанском губисполкоме был создан Комиссариат по чувашским делам. 18 мая в соответствии с решением коллегии Наркомнаца от 26 апреля 1918 г. начал свою деятельность Чувашский отдел при Народном комиссариате по делам национальностей. Во главе отдела стояли Д. С. Эльмень и С. А. Коричев. 30 апреля 1918 г. был утвержден комиссариат мари Казанского губисполкома. Работой его руководил В. А. Мухин. 31 июля 1918 г. в составе Наркомнаца был создан Вотский (Удмуртский) отдел во главе с выдающимся удмуртским большевиком М. П. Прокопьевым¹⁰.

Мусульманский, чувашский, марийский и удмуртский национальные комиссариаты, центральные и местные, в своей деятельности удачно сочетали национальные и интернациональные задачи, заключавшиеся в борьбе за упрочение Советской власти в соответствующих национальных районах, с одной стороны, и против националистической контрреволюции, с другой. Через эти органы, которые являлись составной частью общих Советов, в значительной мере проявлялась революционная творческая активность трудящихся татар, чуваш, марийцев и удмуртов.

В многонациональном Среднем Поволжье процесс упрочения Советской власти во многом зависел от успеха борьбы против националистической контрреволюции. Сама жизнь повелительно диктовала необходимость преодоления сопротивления буржуазных националистов мероприятиям Советской власти. Они стремились оторвать «своих» рабочих и крестьян от русского народа и, прикрываясь лозунгами о единстве народа, продолжать политику эксплуатации трудящихся. Большевики края неустанно разоблачали демагогию буржуазии о социальном единстве народов, разъясняли трудящимся сущность классовой борьбы.

В течение первых месяцев Советской власти против националистической буржуазии в Среднем Поволжье, в частности в Казанской губернии, по возможности применялись мирные формы борьбы. После победы революции ни одна из буржуазных организаций не была распущена, все они продолжали свою деятельность. Это служит ярким доказательством того, что рабочий класс «после победы революции проявил исключительное великодушное и гуманное...»¹¹.

В своей антисоветской борьбе буржуазия стремилась использовать популярный в глазах трудящихся лозунг автономии, возглавить движение народов за создание национальной государственности. Особую активность проявляли националистические организации татарской буржуазии «Милли-шуро» («Национальный совет») и «Харби-шуро» (Воен-

⁸ О жизни и деятельности М. Вахитова см. В. М. Исхаков. Мулламур Вахитов, Пермь, 1958; Р. Нафигов. Мулламур Вахитов, Казань, 1960.

⁹ О жизни и деятельности Сахипгарея Саид-Галиева см. статью М. Сайдашевой в газ. «Советская Татария», 24 июня 1960 г.

¹⁰ «Чувашия в годы гражданской войны. Образование Чувашской автономной области», сб. док., стр. 591, 625; А. В. Хлебников. Марийский край в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, Йошкар-Ола, 1958, стр. 159; «К истории образования Удмуртской автономии», сб. док., стр. 13.

¹¹ Н. С. Хрущев. Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции, М., 1957, стр. 17.

ный совет). В конце 1917 г. и начале 1918 г. в Уфе происходили заседания Национального собрания тюрко-татар внутренней России и Сибири. Одним из руководителей этого собрания был известный кадет Садри Максудов. 29 ноября 1917 г. Национальное собрание вынесло решение о создании республики под названием Идель-Урал штаты («Урало-Волжская республика») ¹². Планируемое государство должно было быть буржуазной парламентарной республикой.

Коллегия по созданию этих штатов (республики) прибыла в начале 1918 г. в Казань и здесь совместно с другими националистическими организациями приступила к практической деятельности по организации Урало-Волжской республики. В Казани заседал тогда II Всероссийский мусульманский военный съезд, открывшийся 8 января 1918 г. Среди делегатов подавляющее большинство составляли антисоветски настроенные офицеры бывшей царской армии, сыновья капиталистов, помещиков, мулл. С целью разоблачения контрреволюционной сущности съезда на первых порах в его работе принимала участие группа большевиков во главе с Сахипгареем Саид-Галиевым и Камилем Якубовым. 17 февраля большевики покинули съезд, предварительно огласив декларацию, разоблачающую антисоветский характер этого контрреволюционного сборища ¹³. Вслед затем съезд перенес свои заседания в татарскую часть Казани, и тут провозгласил создание буржуазно-националистической республики, которая вошла в историю под названием Забулачной республики. Одновременно развернулась подготовка к антисоветскому вооруженному выступлению.

Многочисленные съезды и совещания созывались чувашскими, марийскими и удмуртскими националистами. В феврале 1918 г. в Казани состоялся II Всероссийский съезд мари, который потребовал передачи всей власти в районах с марийским населением «Центральному союзу мари», созданному на I Всероссийском съезде мари в июне 1917 г. в городе Бирске ¹⁴. В чувашских районах все контрреволюционные националистические элементы объединились в единый блок во главе с «Всероссийским чувашским национальным обществом», также претендовавшим на политическое руководство трудящимися массами.

Партийные и советские органы Поволжья приняли необходимые меры, чтобы лишить националистическую буржуазию возможности спекулировать лозунгами об автономии. В феврале 1918 г. в Казани был созван межобластной съезд Советов Поволжья и Южного Урала, в работе которого приняли участие представители семи губерний ¹⁵. Обсудив вопрос о формах государственности для народов края, съезд высказался за организацию Урало-Волжской Советской республики. В начале марта Казанский Совет разработал проект организации Урало-Волжской Советской республики ¹⁶. Этот проект сыграл известную положительную роль в разоблачении распространяемой националистами клеветы о том, что Советская власть якобы не признает автономии. Однако практически осуществить проект было трудно. Основы республики были в нем определены слишком расплывчато, не учитывались в полной мере особенности каждого народа.

Опираясь на имеющиеся проекты, Наркомнац и его Мусульманский комиссариат разработали новое положение об автономии татар и башкир. В момент напряженной борьбы против Забулачной республики 22 марта 1918 г. в Москве было утверждено и 23 марта опубликовано в «Правде» «Положение о Татаро-Башкирской республике Российской

¹² Газ. «Кояш» («Солнце»), 8 декабря 1917 г.

¹³ Газ. «Знамя революции», 2 марта 1918 г.

¹⁴ С. А. Коробов. Победа и укрепление Советской власти в Марийском крае («Установление Советской власти на местах в 1917—1918 годах», М., 1953, стр. 376).

¹⁵ «Знамя революции», 23 февраля 1918 г.; «Кояш», 24 февраля 1918 г.

¹⁶ ЦГА ТАССР, ф. 697, оп. 1, д. 36, л. 28.

Советской Федерации». Опубликование его имело большое значение. Трудящиеся татары и башкиры убеждались в том, что Советская власть дает им не только полное политическое равноправие, но и заботится о создании их национальной государственности.

Политическая обстановка была особенно сложной в Казани, где харби-шуристы готовили антисоветский мятеж. Спешно создавались вооруженные банды. Шла борьба за мусульманские воинские части¹⁷. Исчерпав все мирные пути пресечения антисоветской деятельности националистов, партийные и советские органы решили разгромить гнездо националистической контрреволюции. 28 марта 1918 г. советский гарнизон Казани, в том числе татарские дружины, развернули наступление в Забулачную часть города. В этой операции участвовал также присланный из Москвы отряд моряков. В течение нескольких часов «Забулачка» перестала существовать. Буржуазия оказалась в полной изоляции, причем вся операция прошла без человеческих жертв. Даже буржуазная татарская газета «Йолдыз», обычно обвинявшая большевиков в жестокости, в статье «События 28 марта» вынуждена была заявить, что «убитых не было вообще»¹⁸. Вскоре были распущены все контрреволюционные организации татарской буржуазии и закрыты наиболее реакционные печатные органы.

Одновременно принимались решительные меры против чувашских буржуазных националистов. При активном участии Чувашского отдела Наркомнаца были ликвидированы Казанский гарнизонный чувашский комитет, Чувашский военно-окружной комитет, Центральный военный чувашский совет, а также «Чувашское национальное общество», закрыта чувашская контрреволюционная газета «Хыпар» («Вести»).

Совместно борясь за укрепление молодого государства рабочих и крестьян, народы Среднего Поволжья еще теснее сплачивались вокруг Советской власти, большевистской партии и русского народа, боролись за осуществление ленинского плана строительства основ социалистического общества. Были сделаны первые шаги по социалистическому переустройству народного хозяйства, развернулись культурные мероприятия.

10—16 мая 1918 г. в Москве состоялось совещание в Народном комиссариате по делам национальностей, посвященное обсуждению вопросов, связанных с подготовкой созыва Учредительного съезда Татаро-Башкирской Советской республики. Участники совещания Мулламур Вахитов, Камиль Якубов, Галимджан Ибрагимов и другие заявили, что «Положение» о Татаро-Башкирской республике полностью отвечает чаяниям трудящихся масс. Ибрагимов сказал: «В учреждении ее (Татаро-Башкирской республики.— М. М.) — залог того, что Советская власть будет иметь твердый оплот в мусульманских низах. Если же штат¹⁹ провалится, буржуазия восторжествует. К „Положению“ об автономии мусульманские рабочие низы относятся восторженно»²⁰.

Против организации Татаро-Башкирской республики выступил, однако, представитель Казанского Совета К. Грасис. Его поддержали Г. Шамигулов (Оренбург), И. Тунтул и Ф. Сыромолотов (Екатеринбург), К. Рамиев (Симбирск). Покинув совещание, они обратились с заявлением в ЦК РКП(б). На двух заседаниях Центрального Комитета партии, проходивших под председательством В. И. Ленина (13 и 18 мая 1918 г.), была осуждена их позиция, в основе которой лежали великодержавный шовинизм и национальный нигилизм. Большинство

¹⁷ В таких частях служили главным образом татары и башкиры. В мусульманских частях Казанского гарнизона насчитывалось 20 тыс. солдат, Уфимского — 15 тыс., Оренбургского — 12 тыс. (ЦПА ИМЛ, ф. 17, ЦБ КОНВ, оп. 2, ед. хр. 4, ч. 1, л. 160).

¹⁸ Газ. «Йолдыз» («Звезда»), 1 апреля 1918 г.

¹⁹ Имеется в виду Татаро-Башкирская республика.

²⁰ «Правда», 19 мая 1918 г.

участников совещания, дав отпор противникам создания национальной государственности, высказалось за необходимость образования Татаро-Башкирской республики. Была избрана специальная комиссия по подготовке созыва Учредительного съезда республики²¹.

Таким образом, в Среднем Поволжье началось практическое осуществление ленинской национальной политики Коммунистической партии, были предприняты меры по созданию национальной государственности народов, значительные успехи были достигнуты в борьбе против националистической контрреволюции.

Но летом 1918 г. районы Среднего Поволжья и Южного Урала стали ареной военных действий. Большая часть Казанской губернии, в том числе Казань, была захвачена белогвардейцами и белочехами. Захват Казани белогвардейцы ознаменовали разгулом дикого террора. От рук озверелых палачей пали Мулланур Вахитов, Я. С. Шейнкман, С. Н. Гассар, М. И. Межлаук, А. П. Комлев и другие замечательные сыновья советского народа. Земля, фабрики, заводы перешли к прежним владельцам. Рабочие организации в городах, комитеты деревенской бедноты в деревне были распущены. Власть перешла к особоуполномоченным Комитета членов Учредительного собрания (КОМУЧ).

В эти тяжелые дни буржуазные националисты показали свое подлинное лицо презренных лакеев капиталистов и помещиков. Тесно сотрудничали с внутренними и внешними врагами революции татарские и чувашские националисты. Один из главарей татарских харби-шуристов И. Алкин был назначен заместителем особоуполномоченного КОМУЧ по Казанской губернии и принимал участие во всех кровавых злодеяниях белогвардейцев. Татарский буржуазный писатель Г. Исхаков, мулла А. Апанаев и другие националисты, не жалея сил, старались вовлечь трудящихся татар в антисоветскую борьбу. Чувашские учредилорцы Г. Ф. Алюнов, С. Н. Николаев, И. В. Васильев, Г. Т. Титов выступали яркими врагами трудящихся чувашей, верными защитниками интересов капиталистов и помещиков²². В годы гражданской войны еще и еще раз подтвердилась правильность ленинского определения: «При всяком действительно серьезном и глубоком политическом вопросе группировка идет по классам, а не по нациям»²³.

Под руководством Центрального Комитета партии и лично В. И. Ленина была проведена огромная работа по укреплению Восточного фронта. Под Казанью была сформирована V армия, получившая многочисленные пополнения из Москвы, Петрограда и других городов страны. Остановив наступление противника на Казанском участке Восточного фронта, части Красной Армии сами перешли в решительное наступление и добились замечательных успехов. 10 сентября от белогвардейцев была освобождена Казань, 12 сентября — Симбирск, вскоре — Самара, Ижевск и другие города. В губерниях и уездах Среднего Поволжья была восстановлена Советская власть. Повсеместно возникали комитеты деревенской бедноты²⁴. Успешно шел процесс организации новых пар-

---

²¹ Более подробно о Татаро-Башкирской республике см. М. Сайдашева. Организатор Татарской республики. «Социалистик Татарстан», 21 апреля 1962 г.; Р. М. Раимов. Образование Башкирской АССР, М., 1952, стр. 181—187; Е. Пескина. Народный комиссариат по делам национальностей и его деятельность в 1917—1918 гг., М., 1950, стр. 117—122; Б. Х. Юлдашбаев. Образование Башкирской АССР, Уфа, 1958, стр. 32—34; М. С. Джунусов. О советской автономии и пережитках национализма («История СССР», 1963, № 1).

²² «Чувашия в годы гражданской войны. Образование Чувашской автономной области», стр. 592, 648.

²³ В. И. Ленин. ПСС, т. 24, стр. 134).

²⁴ «Знамя революции» 6 ноября 1918 г. писала: «Рост и развитие комитетов бедноты (комбедов) по всей Казанской губернии происходит успешно. Теперь уже нет ни одной волости в губернии, где бы комитет бедноты не был организован и не приступил к своей работе».

тийных ячеек. Неуклонно росло число коммунистов из татар, чувашей, марийцев, удмуртов. Для улучшения политико-просветительной работы среди нерусских народов, широкой пропаганды среди них политики Коммунистической партии и Советского правительства в составе губернских и уездных Советов вновь развернули свою деятельность Национальные комиссариаты, которые в новых условиях были реорганизованы и стали именоваться Национальными отделами Советов. Национальный отдел Казанского губисполкома состоял из трех подотделов: мусульманского, чувашского, марийского. Многонациональный характер края учитывался также в структуре и деятельности партийных органов. В Казанском губернском комитете РКП(б) были созданы секции коммунистов-мусульман, чувашей, мари, вотская (удмуртская) и др.²⁵

Национальным моментом в партийном строительстве большое место отвел I съезд коммунистов-мусульман, состоявшийся в Москве в ноябре 1918 г. Здесь был нанесен сокрушительный удар татарским националистам-султангалиевцам, которые хотели протащить в большевистское партийное строительство бундовские принципы, ратовали за создание самостоятельной мусульманской коммунистической партии²⁶. Съезд принял решение о том, что все мусульманские партийные организации должны входить в состав РКП(б). Было избрано Центральное бюро мусульманских организаций при ЦК РКП(б), позднее переименованное в Центральное Бюро Коммунистических организаций народов Востока.

В составе Центрального Комитета партии и Советского правительства (Наркомнац), губернских и уездных партийных и советских органов были созданы национальные отделы, бюро и подотделы. Руководимые и контролируемые общепартийными и общесоветскими органами, они сыграли большую роль в налаживании работы среди нерусских народов Среднего Поволжья.

Развернувшиеся, однако, весной 1919 г. на территории Среднего Поволжья военные действия против колчаковских банд вновь прервали мирное строительство. Все внимание трудящихся края было приковано к фронту.

В освобождении территории Среднего Поволжья от колчаковцев решающую роль сыграло контрнаступление Южной группы войск Восточного фронта. В разгроме армии Колчака еще раз со всей силой сказалась сплоченность народов Советской республики во главе с великим русским народом. Народы Среднего Поволжья — татары, чувашаи, марийцы и удмурты — внесли свою лепту в дело победы над врагом.

Территория современных Татарской и Удмуртской АССР в основном была освобождена от колчаковских банд в мае — июне 1919 г. Вновь в порядок дня встал вопрос о создании национальной государственности народов Среднего Поволжья.

* * *

В тяжелых условиях гражданской войны Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли неослабное внимание национальному вопросу, организовывали военно-политический союз народов, воспитывали трудящиеся массы в духе дружбы. Под руководством партии была развернута работа по созданию автономных республик и областей.

²⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, ед. хр. 40, л. 38.

²⁶ «1-й год пролетарской диктатуры в Татарии», сб. док., Казань, 1933, стр. 129—131. М. Султан-Галиев, буржуазный националист, карьерист и двурушник, пробрался в органы Советской власти и в ряды партии обманым путем. В июне 1923 г. IV совещание ЦК РКП(б) совместно с ответственными работниками национальных республик и областей по докладу ЦКК исключило Султан-Галиева из партии за антисоветскую и антипартийную деятельность. («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, М., 1953, стр. 759—761).

В. И. Ленин указывал: «Советская Россия предоставляет автономию всем народам на ее территории и поддерживает образование ими местных республик, согласно принципу права каждого народа на самоопределение. Только этот принцип позволяет установить братские отношения, основанные на взаимопонимании и взаимном доверии, которые существуют между всеми нациями, входящими в Советскую Россию. Только такая политика укрепляет и объединяет все нации России в одну великую могучую семью, способную бороться против окружающих нас бесчисленных врагов»²⁷.

В конце марта 1919 г. в составе РСФСР была создана Башкирская АССР. Вслед за тем усилилось движение за советскую автономию народов Среднего Поволжья. 24 июня на совместном заседании удмуртской секции Елабужского уездного исполкома и Удмуртского подотдела политотдела II армии было вынесено решение о необходимости ускорения подготовительной работы по образованию Удмуртской автономии и созыве в этих целях второго Всероссийского съезда удмуртов²⁸. 12—13 октября в Казани состоялось собрание татарских ответственных партийных работников, на котором был заслушан доклад специально созданной комиссии об организации советской социалистической государственности татар. Комиссия пришла к выводу, что следует отказаться от старого лозунга о Татаро-Башкирской республике и предпринять шаги к созданию самостоятельной (отдельной) Татарской республики²⁹. Выводы комиссии были поддержаны участниками совещания. Аналогичное решение было принято и на первой Казанской губернской конференции коммунистов-татар. Первая Всебашкирская партийная конференция, состоявшаяся 8—11 ноября 1919 г. в городе Стерлитамаке, также высказалась против объединенной Татаро-Башкирской республики³⁰.

Вопрос о советской национальной государственности татар и башкир (оставшихся за пределами Малой Башкирии) подробно обсуждался на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока (22 ноября — 3 декабря 1919 г.), созванном по решению Центрального Комитета РКП(б)³¹. Накануне открытия съезда, 21 ноября, в Кремле состоялась встреча группы татарских и башкирских делегатов с В. И. Лениным. Во встрече участвовали, кроме некоторых членов ЦК, Хусайн Тарпишев, Халик Садреев, Шаймардан Ибрагимов, Карим Хакимов, Кадыр Абдрахманов, Салах Атнагулов и другие местные работники³². Выслушав выступления коммунистов — татар и башкир, В. И. Ленин дал делегатам исчерпывающие указания по вопросам, включенным в повестку дня съезда. Что касается автономии татар и башкир, Владимир Ильич рекомендовал исходить прежде всего из желания и волеизъявления самих народов. Большое внимание обращал В. И. Ленин на укрепление дружбы народов. Об этом, например, говорят сделанные им на совещании заметки: «...Теснейший союз с русскими *трудящимися* массаами»³³.

На съезде развернулась острая борьба по вопросу о Татаро-Башкирской республике, «Положение» о которой, как сказано выше, было опубликовано еще в конце марта 1918 г. Некоторые татарские работники продолжали настойчиво добиваться проведения в жизнь этого «Положения». Они заняли позицию игнорирования уже существовавшей Башкирской АССР. Выступая с докладом по государственно-организационному вопросу, Султан-Галиев, например, утверждал, что «башкиры

²⁷ «Коммунист», 1957, № 15, стр. 15.

²⁸ Е. Рябухин. Указ. соч., стр. 55.

²⁹ Партархив Татарского обкома КПСС, ф. 868, оп. I, ед. хр. 199а, л. 41.

³⁰ Р. М. Раимов. Указ. соч., стр. 299.

³¹ «Известия ЦК РКП(б)», 2 декабря 1919 г.

³² «Кзыл-Армия» («Красная армия»), 7 декабря 1919 г.:

³³ «Ленинский сборник» XXIV, стр. 194.

ассимилировались с татарами»³⁴. Под давлением националистически настроенных татарских делегатов (М. Султан-Галиев, И. Фирдевс) съезд принял решение о продолжении работ по созданию Татаро-Башкирской АССР. Все башкирские делегаты голосовали против.

В связи с этим вопрос был перенесен в Центральный Комитет партии. 13 декабря 1919 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение об отмене «Положения» Наркомнаца о Татаро-Башкирской республике от 22 марта 1918 г.³⁵. Решение Политбюро ЦК РКП(б) имело огромное политическое значение. С лозунгом Татаро-Башкирской республики, потерявшим после образования Башкирской республики свое положительное значение, было покончено. На очередь дня уже практически встал вопрос об организации отдельной Татарской республики.

26 января 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение об образовании Татарской АССР³⁶. 2 февраля, докладывая на первой сессии ВЦИК УП созыва о работе ВЦИК и Совнаркома, В. И. Ленин заявил: «Мы дали автономию Башкирской республике. Мы должны создать автономную Татарскую республику и ту же политику продолжаем по отношению ко всем восточным народам..»³⁷. Опубликованное в татарских газетах сообщение о решении Политбюро и высказывание В. И. Ленина об автономных республиках были встречены трудящимися массами края с большой радостью. 8 февраля собрание коммунистов — татар Казани с воодушевлением приняло резолюцию, горячо приветствующую историческое решение Политбюро ЦК РКП(б)³⁸.

Работа по подготовке проекта декрета об образовании Татарской АССР проводилась Межведомственной комиссией, созданной после решения Политбюро ЦК РКП(б). В состав комиссии входили представители Наркомнаца, Народного комиссариата внутренних дел, председатель Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б). Работа комиссии завершилась в начале марта 1920 г.³⁹.

22 марта 1920 г. В. И. Ленин принял в Кремле руководителей Центрального Бюро коммунистических организаций народов Востока С. Саид-Галиева, Б. Мансурова, М. Султан-Галиева⁴⁰. Во время этой встречи руководители бюро, в особенности Султан-Галиев, пытались доказать (в который раз) необходимость и целесообразность организации объединенной Татаро-Башкирской республики, утверждая, что между татарами и башкирами нет якобы никакой разницы. В ходе беседы В. И. Ленин убедительно показал ошибочность и вредность пози-

³⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 4, ч. 2, л. 289.

³⁵ Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 868, оп. 1, ед. хр. 281, л. 1; см. также С. Гилилов. В. И. Ленин — организатор советского многонационального государства, М., 1960, стр. 100; М. С. Джунусов. Указ. статья, стр. 8.

³⁶ С. Гилилов. Указ. соч., стр. 101.

³⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 301.

³⁸ Газ. «Эшче» («Рабочий»), 13 февраля 1920 г.

³⁹ Газ. «Эш» (Труд), 8 марта 1920 г.

⁴⁰ См. публикацию документов ИМЛ при ЦК КПСС («Дружба народов», 1957, № 11, стр. 33). И. М. Климов в упомянутой выше монографии пишет: «20 марта 1920 года В. И. Ленин специально обсуждал с группой работников Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока вопрос об автономии татарского народа, а 22 марта 1920 года принял группу работников Казанской губернии и имел с ними обстоятельную беседу о формах и путях построения автономной Татарии». Здесь допущены следующие неточности: во-первых, 20 марта 1920 г. по вопросу о Татарской республике В. И. Ленин ни с кем не беседовал, во-вторых, руководителей Центрального бюро он принял 22 марта, в-третьих, с группой работников Казанской губернии (И. И. Ходоровский и др.) он встретился в дни работы IX съезда РКП(б) (точную дату пока не удалось установить). Такие же ошибки, к сожалению, содержатся во вводной статье к документам съездов Советов Татарской АССР в сб. док. «Съезды Советов в документах. 1917—1936», т. 1, стр. 570.

ции тех, кто стремился вернуться к старому, опрокинутому жизнью лозунгу Татаро-Башкирской республики. Некоторые работники Казанского губкома партии и губисполкома в то время не совсем ясно и четко представляли себе значение образования национальной государственности, по существу стояли на позициях, отрицающих необходимость советской автономии.

В дни работы IX съезда РКП(б) (29 марта — 5 апреля 1920 г.) делегат съезда, тогдашний председатель Казанского губисполкома И. И. Ходоровский направил В. И. Ленину в президиум съезда записку с просьбой принять группу казанских работников. В. И. Ленин дал положительный ответ и назначил время встречи. На приеме у В. И. Ленина были руководители партийных и советских органов Казанской губернии И. И. Ходоровский, Г. С. Гордеев и А. И. Догадов. Они пытались доказать бесполезность и, по их мнению, даже вредность организации Татарской АССР, обосновывая свою точку зрения тем, что среди татар якобы нет подготовленных работников, способных руководить республикой, и что реорганизация органов управления губернии в разгаре лета может привести к срыву государственного плана заготовок хлеба⁴¹. В. И. Ленин вскрыл несостоятельность таких доводов. Следует отметить, что И. И. Ходоровский и другие казанские работники после встречи с В. И. Лениным поняли ошибочность своей позиции, сделали соответствующие выводы и в дальнейшем приняли самое активное участие в работе, связанной с образованием Татарской АССР.

Центральный Комитет партии, В. И. Ленин дали указание ускорить образование Татарской АССР. 4 мая 1920 г. вопрос об организации автономии для татарского народа обсуждался на заседании Политбюро ЦК РКП(б) под председательством В. И. Ленина. Политбюро решило выделить комиссию для подробной разработки вопроса о границах Татарской республики. Что касается прав Татарской республики, Политбюро предложило комиссии руководствоваться положениями, выработанными для Башкирской республики. В тот же день, 4 мая Совет Народных Комиссаров РСФСР, обсудив вопрос об автономии татарского народа, создал комиссию для разработки проекта декрета об образовании Татарской республики⁴².

25 мая разработанный правительственной комиссией проект декрета об образовании Татарской АССР был обсужден на заседании СНК РСФСР и одобрен. После такой большой подготовительной работы ВЦИК и СНК РСФСР приняли 27 мая Декрет об образовании Татарской Автономной Советской Социалистической Республики⁴³.

Декрет вызвал большой политический подъем среди трудящихся Татарии, их глубокую благодарность Коммунистической партии, Советскому правительству, великому русскому народу. Декрет положил конец существованию созданной при царизме Казанской губернии, которая, подобно другим губерниям края, была сколочена помещиками-крепостниками не по принципу объединения, а по принципу разъединения народов. Так были созданы условия для советского государственного строительства свободных, равноправных и дружественных народов, проживавших в районе Среднего Поволжья: татар, чувашей, марийцев и частично удмуртов.

Значительно продвинулся вопрос об образовании чувашской, марийской и удмуртской автономии. Еще в феврале 1920 г. I Всероссийский съезд коммунистов-чувашей, собравшийся в Казани, принял резо-

---

⁴¹ И. И. Ходоровский. Образование Татарской республики и В. И. Ленин. «Красная Татария», 26 июня 1925 г.

⁴² ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 13820, л. 3.

⁴³ «Образование СССР», сб. док., М.—Л., 1949, стр. 171.

люцию, в которой было сказано: «На основании Конституции РСФСР и ст. 9 Программы РКП(б) необходимо объединить чуваш, населяющих части территорий Казанской и Симбирской губерний, где они составляют компактную массу (95% остального населения) более одного миллиона, и выделить их в одну административную единицу — Чувашскую трудовую коммуну»⁴⁴. Одновременно в Казани состоялось 1-е Всероссийское совещание активных работников мари, созванное отделом мари Наркомнаца. В выступлениях участников совещания ярко отразилось стремление трудовых масс народа мари к созданию своей автономии. В принятой резолюции говорилось: «Все народности являются полноправными членами одной общей семьи РСФСР, откуда явствует, что мы, мари, в одинаковой степени должны развиваться. Успешнее же развитие и поднятие культурного и экономического уровня возможно только в том случае, когда насильно разрозненные части марийского населения будут слиты в одну административную единицу»⁴⁵.

11 мая 1920 г. материалы, собранные для определения границ Чувашии, были рассмотрены на заседании коллегии Наркомнаца, которая поддержала инициативу чувашских организаций и обратилась в административную комиссию ВЦИК с просьбой рассмотреть вопрос о Чувашской автономии в спешном порядке⁴⁶. 8 июня Политбюро ЦК РКП(б) признало необходимым образовать Чувашскую автономную единицу из Ядринского, Цивильского и Чебоксарского уездов бывшей Казанской губернии. А 22 июня на заседании Совнаркома РСФСР под председательством В. И. Ленина по докладу М. Ф. Владимирского был обсужден проект декрета об автономной Чувашской области. В решении Совнаркома было сказано: «Утвердить для направления во ВЦИК»⁴⁷. 24 июня ВЦИК и СНК приняли декрет об образовании автономной Чувашской области⁴⁸.

16 октября 1920 г. Наркомнац внес в Совнарком РСФСР проекты декретов об образовании Вотской (Удмуртской) и Марийской автономных областей⁴⁹. Проекты из-за их недоработанности не были утверждены Совнаркомом. Через 3 дня СНК передал их в межведомственную комиссию из представителей Наркомнаца, Наркомвнудела, Наркомпрода, Наркомвоена и Наркомзема. Комиссия должна была тщательно проанализировать основные моменты проектов и, кроме того, согласовать их с заинтересованными губисполкомами⁵⁰.

26 октября вопрос о Вотской (Удмуртской) и Марийской автономных областях еще раз ставился на заседании СНК РСФСР. Совнарком принял решение отложить обсуждение проектов декретов до приезда в Москву представителей заинтересованных местных организаций. 2 ноября состоялось заседание СНК РСФСР с участием представителей местных организаций И. А. Наговицына (Вотская — Удмуртская область) и С. А. Черныкова (Марийская область). Заседание утвердило проекты декретов об образовании Вотской (Удмуртской) и Марийской автономных областей⁵¹. При обсуждении проектов декретов В. И. Ленин внес в них принципиальные поправки⁵².

После такой кропотливой работы 4 ноября 1920 г. ВЦИК принял постановления об образовании Вотской (Удмуртской) и Марийской

⁴⁴ «Чувашия в годы гражданской войны. Образование Чувашской автономной области», стр. 372—373.

⁴⁵ «Первое Всероссийское совещание активных работников мари, состоявшееся в Казани 7—15 февраля 1920 г.», стеногр. отчет, Казань, 1920, стр. 32—33.

⁴⁶ Я. К. Павлов. Указ. соч., стр. 127.

⁴⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 14432, л. 5.

⁴⁸ «Образование СССР», стр. 173—174.

⁴⁹ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 95, л. 74, л. 153.

⁵⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 15812; ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 95, д. 74, л. 153.

⁵¹ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 15912, л. 2 ед. хр. 16026, л. 7.

⁵² С. Гиллилов. Указ. соч., стр. 19 и 97.

автономных областей. Установление границ и выработка положения об областях были поручены комиссии в составе представителей Наркомнаца, Наркомвнудела и Наркомзема с участием представителей заинтересованной национальности и соответствующих губисполкомов⁵³.

Проекты постановлений о границах были обсуждены на заседании СНК РСФСР 23 ноября. Постановление о границах Марийской автономной области было утверждено, а рассмотрение законопроекта о границах Вотской (Удмуртской) автономной области в связи с заявлением М. Ф. Владимирского было отложено «до представления результатов совещания на месте»⁵⁴. 25 ноября ВЦИК и СНК утвердили постановление о границах Вотской (Удмуртской) автономной области⁵⁵.

После издания соответствующих декретов Советской власти практическая работа по созданию автономий началась с организации временных революционных комитетов (ВРК) автономной республики и автономных областей. Состав каждого ВРК предварительно обсуждался на заседаниях Политбюро или Оргбюро ЦК, а затем утверждался решениями ВЦИК. Во главе ревкомов были поставлены Сахипгарей Саид-Галиев (Татарская АССР), Д. С. Эльмень (Чувашская автономная область), И. П. Петров (Марийская автономная область) и И. А. Нагсвицын (Удмуртская автономная область).

При создании национальной государственности народов Среднего Поволжья ленинская национальная политика нашла свое яркое выражение и в определении территорий этих образований. Составляя проекты декретов, устанавливая и уточняя границы, центральные и местные партийные и советские органы неуклонно опирались на волеизъявление трудящихся. Важнейшим критерием был национальный состав населения той или иной местности, но в то же время учитывались исторически сложившиеся экономические связи, экономическое тяготение сельских районов к тем или иным близлежащим городам. Партия при этом руководствовалась указанием В. И. Ленина, который еще в 1913 г. писал, что «национальный состав населения — один из важнейших экономических факторов, но не единственный и не важнейший среди других. Города, например, играют *важнейшую* экономическую роль... Отрывать города от экономических тяготеющих к ним сел и округов из-за „национального“ момента нелепо и невозможно»⁵⁶.

Самое активное участие в уточнении и определении границ принимали широкие народные массы Среднего Поволжья. Во многих случаях отнесение населенного пункта, расположенного на смежной границе, к той или иной административной единице решалось сельским собранием путем голосования. Постановления таких собраний, бережно хранимые в государственных архивах, составляют сотни объемистых томов. Границы национальных образований народов Среднего Поволжья с соседними губерниями и областями подробно обсуждались на заседаниях смешанных комиссий совместно с представителями смежных политико-административных пунктов. Решения комиссий утверждались Советами национальных республик или областей и соответствующими губернскими или областными Советами, затем направлялись во ВЦИК, где принималось окончательное решение. В начале января 1921 г., например, постановлением ВЦИК в состав ТАССР были включены город Елабуга и ряд волостей Елабужского уезда. Постановлением ВЦИК от 22 сентября 1921 г. были внесены некоторые изменения в очертания границ Татарской республики с Чувашской автономной областью, а решением ВЦИК от 28 сентября — с Симбирской губернией. 29 сен-

⁵³ «Образование СССР», стр. 181.

⁵⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 16259, лл. 2—3.

⁵⁵ «Политика Советской власти по национальному вопросу за три года: 1917—XI—1920», М., 1920, стр. 77.

⁵⁶ В. И. Ленин. ПСС, т. 24, стр. 149.

тября 1921 г. ВЦИК внес ряд изменений в очертаание границ Татарской республики, Чувашской, Марийской, Вотской (Удмуртской) автономных областей и Вятской, Самарской и Симбирской губерний⁵⁷.

Создание национальных государственных образований привело к реорганизации партийных органов края в соответствии с новыми границами. Согласно решению Политбюро ЦК РКП(б) от 8 июня 1920 г. Казанский губернский комитет временно, до первой областной партийной конференции, выполнял функции областного комитета партии. Губкому были подчинены партийные организации и тех уездов, которые вошли в ТАССР из других губерний. Решением ЦК РКП(б) от 18 июня 1920 г. в состав губкома был кооптирован председатель ВРК ТАССР Сахипгарей Саид-Галиев⁵⁸. Решением Оргбюро ЦК РКП(б) от 1 июля 1920 г. Чебоксарский уездный комитет партии, с кооптацией туда руководителей ВРК Д. С. Эльменя, Л. М. Лукина и В. А. Алексева, получил права временного областного комитета партии Чувашской автономной области⁵⁹. Национальные отделы или подотделы Советов и национальные секции (бюро) партийных органов, сыгравшие на предыдущем этапе положительную роль, в новых условиях, изжили себя, потеряли свое значение. Реорганизация завершилась партийными конференциями, на которых были избраны областные комитеты РКП(б).

Вслед за кампанией по перевыборам сельских и волостных Советов, проведением уездных съездов Советов состоялись первые учредительные съезды Татарской АССР, Чувашской, Марийской и Удмуртской автономных областей. Таким образом, в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, установления диктатуры пролетариата, неуклонного проведения в жизнь ленинской национальной политики Коммунистической партии, татары, чуваша, марийцы и удмурты обрели в братской семье народов страны Советов свою национальную автономию. Татарская АССР, Чувашская, Марийская и Удмуртская автономные области вместе с другими республиками и областями РСФСР в 1922 г. вошли в состав Союза ССР.

Организация национальной государственности помогла с братской помощью народов СССР подтянуть экономику и культуру ранее отсталых национальных районов до уровня передовых областей и республик Союза. В годы социалистического строительства в автономных республиках и областях Среднего Поволжья произошли величайшие преобразования. Росла и крепла государственность народов края. Чувашская автономная область была преобразована в автономную республику 21 апреля 1925 г., Удмуртская — 28 декабря 1934 г. и Марийская — 5 декабря 1936 г. 10 января 1930 г. была создана Мордовская автономная область, преобразованная 20 декабря 1934 г. в автономную республику.

Советская национальная государственность народов СССР сохраняет свое важное значение и в период развернутого строительства коммунистического общества. В Программе КПСС поставлена задача «полностью использовать и совершенствовать формы национальной государственности народов СССР»⁶⁰. Партия и правительство проявляют постоянную заботу о дальнейшем развитии экономики и культуры национальных республик, расширяют их права.

⁵⁷ «Бюллетень НКВД РСФСР», № 7, 13 октября 1921 г.

⁵⁸ «Большевики Татарии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны», стр. 579.

⁵⁹ «Чувашия в годы гражданской войны. Образование Чувашской автономной области», стр. 484.

⁶⁰ «Программа КПСС», М., 1962, стр. 114.